

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-1-61-84

УДК 342.26(470.344)«192»
ББК Х400.532(2Рос.Чув)

Л.В. ПАНТЕЛЕЙМОНОВА

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ
В РСФСР В 1920-е ГОДЫ
(на материалах Чувашской автономии)**

Ключевые слова: административно-территориальное деление, административно-территориальная единица, РСФСР, Чувашская автономная область, Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика, районирование.

В статье рассматриваются особенности административно-территориального деления в РСФСР в 1920-е г., повлиявшие на становление национально-территориальной автономии чувашского народа и преобразование её в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Данная тема содержит региональную величину, а сравнительно-исторический подход позволяет исследовать как общие закономерности, так и особенности имевших место процессов. В этой связи научная новизна представленной работы определяется проведенным исследованием особенностей национальной политики Советского государства на материалах Чувашской автономии, взаимоотношений центральных органов власти и системы управления на местах; изучением многочисленных источников. Опираясь на историографию и источники, автор пытается проанализировать и обобщить исторический опыт: организации и переустройства национального объединения; решения вопроса установления границ; противоборства чувашских лидеров в вопросах расширения территории, разработки многочисленных проектов. В статье представлена историческая картина социально-экономической и культурной политики центра, трудностей восстановительного периода, решения проблем формирования национальных кадров, коренизации аппарата управления, развития родного языка и культуры. Исследование показывает, что все преобразования Чувашской автономии в изучаемой сфере происходили в связи с изменением формы организации власти, а также со сменой принципов региональной политики и курса хозяйственного развития территорий страны. На современном этапе в исследовательской литературе все чаще стали появляться мнения о некомпетентности чувашских властей, муссируются вопросы об ошибочности и недальновидности организации нацстроительства, что и стало предметом подробного анализа автора данной статьи, в которой обоснована взаимосвязь административно-территориального деления и экономического районирования в России.

Тема административно-территориального деления, тем более касающаяся формирования в РСФСР национально-территориальных автономий в 1920-е гг., ставших основой современных национально-государственных субъектов Российской Федерации, весьма актуальна. В 2020 г. прошли юбилейные мероприятия по поводу 100-летия с момента образования Татарской, Чувашской, Марийской и других автономий. События подтолкнули исследователей к актуализации проблемы в разных аспектах ее изучения.

Устойчивый интерес к особенностям административно-территориального устройства РСФСР в 1920-х гг. и сопутствующим историческим процессам

на материалах Чувашской автономии, к главным действующим лицам формирования нового национального субъекта Советского государства обосновывается прежде всего тем, что данная научная проблема является востребованной для современных региональных историков, политиков, экономистов и т.д. Ведь именно в эти годы была образована национальная автономия чувашского народа и установлены этногеографические параметры, которые характеризуются как тогда, так и сегодня небольшой территорией, но большой плотностью населения, отсутствием крупной промышленности вследствие природной бедности полезных ископаемых (сырье привозное) и отсталым сельским хозяйством (плодородность почвы всегда надо поддерживать дорогостоящими удобрениями). Нереализованность проектов с административными центрами в г. Симбирске или в г. Ульяновске оставляет Чувашскую Республику и сегодня дотационным регионом. Нерешенность проблемы собирания компактно проживающего чувашского народа находит выражение и сегодня. С учетом поиска направления более выстроенного территориального управления и определения задач социально-экономического роста автономии сложно обосновать административные границы. В полной мере рассмотреть эти события и процессы нельзя без их основательного историко-географического понимания.

Цель статьи – с опорой на историографию и источники проанализировать и обобщить особенности концептуальных положений переустройства административно-территориального деления (АТД) РСФСР в 1920-е гг. на примере Чувашской автономии.

Данная цель достигается выполнением следующих основных задач:

- определить специфику административно-территориального деления РСФСР в 1920-х гг. и на их фоне выделить своеобразие в формировании и преобразовании Чувашской автономии в республику;
- подтвердить взаимообусловленность административно-территориального деления и экономического районирования России.

Особенностями системы АТД в РСФСР в 1920-е гг. являются стихийность, активность образований и размах преобразований административно-территориальных единиц (АТЕ), вследствие чего наблюдается уникальная по степени сложности и дробности система АТД в РСФСР, сложившаяся к 1922 г.: 8 автономных республик, 2 трудовые коммуны, 11 автономных областей, 15 губерний и 1 область.

Специфика переустройства административно-территориальной системы РСФСР заключается в сосуществовании на фоне «стихийно» возникших новых старорежимных административно-территориальных единиц. Эта система АТД просуществовала до первой реформы укрупнения (1924–1929 гг.), когда окончательно были ликвидированы губернии, волости, уезды. Вторая же реформа (1930-е гг.) советской власти привела к разукрупнению. Исследование показывает, что все преобразования молодой Советской республики в изучаемой сфере происходили в связи с изменениями формы организации власти, а также со сменой принципов региональной политики и курса хозяйственного развития территорий страны.

Безусловно, стихийность организации федерации советских национальных республик обусловлена военной ситуацией в стране. Организация АТД проходила в условиях жесткой политической борьбы, Гражданской войны, угрозы территориальной целостности, так как шел интенсивный процесс провозглашения государственных образований. Октябрьская революция породила на бывшей

территории Российской империи свыше 60 советских республик и автономий, самостоятельных демократических государств, правительств «белых» режимов.

В условиях Гражданской войны «отличающиеся особым бытом и национальным составом» автономные области формировались поспешно, что позволило привлечь на сторону большевиков национальные движения и собрать российские земли на данном этапе. Стремительность действий центральных и региональных властей столкнулась с массой проблем при выделении в отдельные АТЕ. Подтверждением вышесказанного служит сложный процесс формирования чувашского нацобъединения, установления границ автономии в 1920-х гг.

Зародившаяся на рубеже XIX–XX вв. идея национального самосознания чувашской материализовалась в 1920-х гг. в форме государственных образований: Чувашская автономная область (ЧАО) и Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика (ЧАССР). Но для этого чувашскому народу пришлось пройти сложный путь от появления национальной интеллигенции, поднятия самосознания народа до организованного национального движения. На начальном этапе чувашские общественные деятели, как и национальная интеллигенция других малых народностей Поволжья, сводили национальный вопрос только к культурной автономии, не касаясь автономии территориально-политической. Идея самоопределения этих народов, как и чувашского народа, получила свое дальнейшее развитие в проектах создания Волжско-Уральского штата (ВУШ) и Татаро-Башкирской Советской республики (ТБСР), которые напрямую затрагивали интересы проживавшего в Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Пермской и Вятской губерниях чувашского населения [9. С. 37–38].

Безусловно, все эти административно-территориальные мероприятия стали возможными только благодаря национальной политике ленинцев, которые прекрасно понимали, что создавая благоприятные условия для нерусских народов, тем самым их вовлекают в строительство нового советского государства. Ведь в царской России всякого рода национальные «проявления», кроме русского народа, пресекались.

Несомненно, организационные процессы, дискуссии так и не реализованных проектов создания ВУШ и ТБСР сказались на изменении мнения чувашских активистов в сторону административно-территориального выделения народа в отдельную АТЕ. Но предпринимать дальнейшие шаги нацстроительства не получалось из-за отсутствия координирующего центра.

Решение вопроса организации такого центра, благодаря деятельности которого чувашский народ в исторически короткие сроки смог решить вопрос национально-государственного строительства в форме автономии, нашлось уже 18 мая 1918 г. Созданный Чувашский отдел при Наркомнаце РСФСР объединил чувашское национальное движение, оформленное в виде советско-партийных организаций – чувашских подотделов при отделах национальностей и просвещения губернских исполкомов, советов, губернских и уездных секций комитета РКП(б) и др. Уже к концу 1919 г. Чувашским отделом Наркомнаца был подготовлен «Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу». Безусловно, этому способствовал изменившийся общий подход Советского правительства к решению проблемы административно-территориального устройства России. Если до 1919 г. следовали практике образования крупных многонациональных губерний, то в дальнейшем возобладали установка на создание однонациональных автономий. Это и дало возможность заложенный в проекте основополагающий принцип образования чувашской АТЕ – этнический состав населения –

реализовать в 1920 г., однако не в заявленных границах проекта. По проекту планировалось объединить территории с чувашским населением Казанской губернии (Ядринский, Цивильский, Чебоксарский, части Козьмодемьянского, Тетюшского, Чистопольского и Спасского уездов) и Симбирской губернии (Буинский, части Курмышского и Симбирского уездов) в Чувашскую трудовую коммуну (ЧТК). Предполагалось осуществить деление Коммуны на 12 районов (планируемые районы совпадали с границами действий районных продовольственных комитетов), каждый в составе 5–7 волостей с административным центром железнодорожной станции Шихраны [9. С. 47–48; 12. С. 33].

К началу 1920 г. началась подготовка I Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных чувашских работников-коммунистов, обладающего полномочиями от имени всего чувашского народа представлять воставать перед центральными властями о выделении чувашей в отдельную АТЕ. Последовали разъяснения народу, развернулись дискуссии в газете «Канаш». Чувашские лидеры выбрали опыт построения Трудовой коммуны немцев Поволжья, так как они прекрасно понимали, что даже в ходе организации ЧТК, хоть и на правах губернии, им предстоит решать много проблем: вопросы районирования ЧТК, отсутствие кадров, определение столицы будущей автономии, налаживание административной работы. И все это в условиях, о которых было сказано в докладе Д. Эльменя на организованном в Казани 4–9 февраля 1920 г. I Всероссийском съезде: «В пределах Казанской и Симбирской губерний чувашаи населяют определенную территорию и представляют одну компактную массу, доходя до 97%. Масса эта ужасно отстала и нуждается в самом усиленном и интенсивном воздействии, как в экономическом, так и в культурном и политическом отношениях...» [1. Д. 4. Л. 7; 1. Д. 9. Л. 1–12].

Но главной проблемой было установление внешних и внутренних границ ЧТК. Идея выкроить территорию с преобладанием чувашского населения в Средневолжском регионе сталкивалась с сопротивлением марийцев, мордвы, русских, татар. Они, в свою очередь, занимались собиранием земель с проживанием своих народов. От правильной схемы внутреннего районирования зависела политическая, административная, социальная, торговая, транспортная, культурная деятельность автономии. Сложность решения вопроса определения границ наблюдается в многочисленных доработках первого проекта Чувашской автономии. Так, уже организованный в Казани 4–9 февраля 1920 г. Всероссийский съезд, состоявший целиком из людей практики и трехлетнего революционного опыта, поддержал разработанное Чувашским отделом при Наркомнаце «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны». По нему планировалось образовать вместо проектируемых «Кратким докладом...» Курмышского, Сундырского, Урмарского, Тетюшского, Симбирского районов Урмарско-Козловский, Татаркасинский, Ибресинский, Яльчикский и Городищенский районы. Эти изменения не влияли на количество ранее запланированных 12 районов. Последующие проработки проекта ЧТК в центральных правительственных учреждениях также показывают о несложившемся четком представлении его авторов о границах автономии [12. С. 47].

Под управлением ЧТК на правах губернии подразумевалось руководство местным исполнительным комитетом, который подчинялся бы напрямую ВЦИК и Совету Народных Комиссаров. Эффективность управления Коммуной виделась в замене ликвидированных уездов и волостей на новые АТЕ – районы, управляемые районными исполкомами, и до разрешения Центром вопроса упразднения волостей – на волости с волисполкомами.

Сложность построения нацобъединения заключалась в низком уровне политического развития местного населения, в отрицании чувашами решений советской власти. В отчёте из докладов делегатов I Всероссийского съезда чувашских коммунистов сказано, «что политическая и культурно-просветительская работа среди трудящихся масс чуваш идет очень туго. Чуваша не понимают и не принимают советскую и партийную работу» [7. Д. 128. Л. 23].

Только благодаря упорству и решительным действиям советско-партийных органов, Чувашского отдела при Наркомнаце и его заведующего Д.С. Эльменя и его сотоварищей в короткий срок удалось ускорить этническое сплочение [10. С. 46]. Все мероприятия: возросшая сеть школ (в 1919–1920 гг. в Чувашии работало 1200 школ ликбеза), открывшиеся народные дома, клубы, избы-читальни, народные университеты, переводческо-издательская комиссия (1919 г.), еще ранее заработавшие Канашская учительская семинария (1918 г.), первый чувашский театр в Казани (1918 г.), Высшее центральное музыкально-драматическое училище в Казани – способствовали значительному распространению грамотности населения, тем самым у народа появлялось понимание необходимости построения собственного этнотерриториального государства.

Упорство национальных лидеров привело уже в феврале 1920 г. к переходу от теоретического решения вопроса о создании ЧТК в практическую плоскость. С февраля начинается деятельность по реорганизации Чувашского отдела при Наркомнаце в Комиссариат по Чувашским национальным делам [7. Д. 51. Л. 6] и перенесению его из г. Москвы в г. Казань [7. Д. 127. Л. 4]. В мае 1920 г. заработала комиссия по подготовке статистических и картографических материалов к объявлению ЧТК [7. Д. 126. Л. 52]. Это была обязательная процедура для всех образующихся АТЕ РСФСР. Запланированного всестороннего сплошного обследования чувашского населения средневолжских губерний не получилось, выверенных справочно-информационных материалов и карт тоже было подготовлено мало. В протоколах заседаний Коллегии Чувашского отдела Наркомнаца записано: «согласно постановлений I Всероссийского съезда Чувашских секций и ячеек РКП(б), I Казанского Губернского съезда чувашских советов, Общего Собрания волостных организаторов чувашских волостей Казанской губернии и членов Чувсекции Казанской организации РКП(б) в спешном порядке возбудить ходатайство перед соответствующими Центральными органами Советской власти и РКП(б) о выделении чуваш в особую административную единицу, Чувашскую трудовую коммуну на правах губернии» [7. Д. 127. Л. 6].

Почему спешили? Надо здесь пояснить, что Постановлением ВЦИК и СНК от 27 мая 1920 г. на большей части территории Казанской губернии (губерния упразднялась, это был начальный опыт полной перекройки старорежимных губерний) организовывалась Автономная Татарская Советская Социалистическая Республика (АТССР), с 18 июня этого же года Козьмодемьянский, Чебоксарский, Цивильский, Ядринский уезды передавались в состав Нижегородской губернии, Краснококшайский и Елабужский уезды – в состав Вятской губернии. Чувашские государственные деятели действовали решительнее, так как опасались, что АТССР, Нижегородская и Симбирская губернии не уступят уезды с компактно проживавшим чувашским населением и об образовании национальной автономии чувашей можно будет забыть. Тому подтверждение, например, телеграмма М.В. Шевле, где он сообщает, что Административная комиссия ВЦИК от 10 декабря 1920 г. постановила отклонить присоединение к Чувашской автономии Убеевской, Дрожжановской, Городищенской, Верхне-Тимерсоковской волостей,

мотивируя отсутствием их экономического тяготения [5. Д. 13. Л. 104]. Подстегивала их неопределенность срока реализации принятого решения на Политбюро ЦК от 8 июня 1920 г. об образовании автономной области.

В условиях сжатых сроков, нехватки денег (несмотря на то, что в смете было заявлено на проведение всех этих мероприятий выделить 1 млн руб.) велась подготовительно-организационная работа. В отчетах подотдела связи и иногородних за август и сентябрь 1920 г. говорится: «Ввиду неимения денег, многие ранее согласившиеся работать с Комиссией профессора и знатоки края не сочли себя полезными, и работа Комиссии выразилась лишь в выборочном 20% обследовании хозяйств чуваш Цивильского, Ядринского, Чебоксарского, Козьмодемьянского уездов» [7. Д. 128. Л. 26].

Из докладов и отчетов о деятельности вышеуказанного подотдела видно, что к подготовке материалов к выделению чувашей в автономную область приглашены были профессора Казанского государственного университета В.С. Груздев, Н.Ф. Катанов и другие специалисты, коим поручено было из имевшихся в подотделе статистических сырых материалов извлечь данные для решения вопроса. Однако только некоторыми специалистами, работавшими над экономическими, историческими, этнографического характера вопросами опубликованы и сделаны доклады, близко относящиеся к выделению чувашей в отдельную административную единицу. Известны статья профессора И.М. Покровского «Болгарское Царство, его границы и государственное устройство», три доклада, сделанные Н.В. Никольским, Н.И. Ашмариним, С.М. Вишневым на Всероссийском съезде-курсах деятелей просвещения чувашского народа.

Суетливость, ненаучный подход к определению внешних границ ЧТК сразу же привели к разногласиям по поводу принадлежавших Татарской АССР территорий Яльчикского, Городищенского, Буинского, Сунчелеевского районов [7. Д. 7. Л. 299об.]. Также ряд ответственных работников центральных учреждений не поддержали проект создания ЧТК и на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 8 июня 1920 г., где решались организационные вопросы Татарской АССР, одни участники выступили против выделения чувашей в АТЕ, другие промолчали. Судьба автономии чувашского народа определилась благодаря решению Главы Советского правительства В.И. Ленина, поддержавшего мнение создать не Коммуну, а Чувашскую область. Однако понимание того, что 8 июня 1920 г. вопрос автономии чувашей решался в отсутствие их полномочных представителей и в сильно усеченном территориальном виде, вынудило Чувотдел при НКН представить в Президиум ВЦИК «Меморандум» относительно срочного решения о ЧТК. Перечить В.И. Ленину по поводу создания чувашской автономии никто не стал, так как обозначенные границы автономии устраивали соседние АТЕ, и даже чувашские лидеры не могли в тот момент этому противостоять. Дальнейшие решительные действия Чувашотдела, который в срочном порядке, собрав протоколы заседаний Уездных Исполнительных Комитетов Совета Крестьянских и Красноармейских депутатов «О причисленных в ЧАО волостей Буинского, Ядринского, Цивильского, Козьмодемьянского уездов», позволили чувашским лидерам 22 июня на заседании Совнаркома, проходившем под председательством В.И. Ленина, добиться решения о передаче ЧАО, помимо заявленных в полном составе трех уездов Ядринского, Цивильского и Чебоксарского, части волостей Буинского и Курмышского уездов Симбирской, а также Козьмодемьянского уезда Казанской губернии [7. Д. 129. Л. 32]. На данном заседании В.И. Ленин предложил Д.С. Эльменю, В.А. Алексееву и Г.И. Иванову

создать в крае сразу автономную республику. Однако Д.С. Эльмень, знавший все проблемы организации национально-государственного строительства, отказался, заявив, что «чувашский народ не подготовлен к этому» [10. С. 57–58].

А уже 24 июня 1920 г. выходят Постановление ВЦИК и СНК РСФСР и декрет «Об Автономной Чувашской области», организованной на территории, куда вошли из бывшей Казанской губернии уезды: Чебоксарский, Цивильский, Ядринский и 5 волостей Козмодемьянского уезда (Акрамовская, Малокарачкинская, Сундырская, Татаркасинская, Янгильдинская); из Симбирской губернии: по 6 волостей Буинского (Муратовская, Тархановская, Хомбуть-Батыревская, Шамкинская, Шемалаковская, Батыревская) и Курмышского уездов (Алгашиная, Атаевская, Красночетаевская, Пандиковская, Торхановская и Ходаровская). Из этих уездов и волостей образовали 3 уезда: Чебоксарский с 17 волостями, из них 4 волости Козмодемьянского уезда; Цивильский с 19 волостями, из них 7 из Буинского уезда; Ядринский с 20 волостями, из них 1 из Козмодемьянского уезда, и 6 волостями Курмышского уезда [5. Д. 8. Л. 1]. Всего на момент образования ЧАО состояла из 56 волостей, в дальнейшем этот цифровой показатель будет меняться. Остальные проектируемые в составе ЧТК уезды с компактным проживанием чувашей остались в прежних же АТЕ. Впервые за свою историю чувашаи обрели государственность, хотя и в узкой форме – областной автономии [12. С. 49].

Эти стремительные события подводят к мысли об особенностях принятия решений Политбюро ЦК партии вопросов АТД страны. Согласие Центра ускорило организацию нацобъединения, даже такого политически, экономически, культурно отсталого чувашского народа.

Принятое на Политбюро ЦК РКП(б) 8 июня 1920 г. решение о передаче вышеуказанных трех уездов в управление Нижегородского губернского исполкома Советов до организации администрации ЧАО и принятое 14 июня этого же года постановление исполкома Козмодемьянского городского Совета о целесообразности образования губернской административной единицы из бывших уездов Казанской губернии (Чебоксарского, Свияжского, Ядринского, Козмодемьянского, Краснококашайского), Вятской губернии (Яранского), Симбирской губернии (Курмышского), Нижегородской губернии (Васильсурского, Воскресенского) с центром в Козмодемьянске или в Чебоксарах ускорило деятельность Чувашского отдела при Народном Комиссариате по делам национальностей по подбору кадров. В отчете за июль 1920 г. Чувотдела записано: «С прибытием из Москвы Ревкома Автономной Чувашской области на долю подотдела выпало подбирать людей всех специальностей для работы в учреждениях области, и подотдел открыл регистрацию всех желающих работать среди чувашей. За неделю зарегистрировалось около 200 человек чувашей и русских. Во всех губернских учреждениях г. Казани добывались положения и инструкции об этих учреждениях» [7. Д. 128. Л. 22]. Также с августа из Казани подотделы стали переезжать в Чебоксары – центр автономной области. В Казани же 25 июня 1920 г. было проведено заседание делегатов-чувашей Казанского губернского съезда, уполномоченных Кредитных товариществ совместно с ответственными и активными работниками Чувотдела, где присутствовало 12 человек уполномоченных из разных уездов Казанской губернии. Заслушав доклад товарища С.А. Коричева о чувашской административной единице, делегаты единогласно проголосовали и приняли резолюцию, гласящую, что одна лишь административная единица сплотит растоптанную в грязь чувашскую пролетарскую массу [8. Д. 128. Л. 23].

Вся подготовительно-организационная работа велась в условиях начинающегося голода. В Чувашской области голод фактически начался с середины

зимы 1920 г. Уже тогда громадный процент населения области питался суррогатными хлебами, к апрелю – около 43%, к 15 июня – 69%. В докладной записке Чувашпредставительства в Центральную комиссию помощи голодающим указаны следующие причины:

1. ЧАО является самым густо населенным округом по всей России (например: Московская губерния – 94 человек, а в ЧАО – 78 человек на 1 кв. версту). Эта плотность обуславливает острое малоземелье крестьянства области, так на душу на 3 полях приходится только лишь 0,68 десятины надельной земли, что убивает все попытки к интенсификации сельского хозяйства в области.

2. Качество почвы в ЧАО значительно ниже по сравнению с другими губерниями Поволжья. Отсталая форма ведения сельского хозяйства – трехполье – качественно понижает с каждым годом качество почвы.

3. Между тем, невзирая на эти обстоятельства, в 1918–1920 гг. критические для советской власти, когда она была отрезана от Сибири, Украины и Кавказа, Чувашская область самоотверженно и охотно снабдила Советское Правительство миллионами пудов продовольствия. Несмотря на свой худой урожай (23 пуда с десятины), в 1920 г. область выполнила задание Наркомпродовольствия на 136%. Это привело к тому, что в крае иссякли все продовольственные запасы [5. Д. 9. Л. 4].

В этих очень сложных условиях Чувашская автономная область образовалась на территории, площадь которой составила 11,66 тыс. кв. км, 10 335 кв. версты. На территории находились 4 города (Чебоксары, Мариинский Посад, Цивильск, Ядрин) и 1 738 населённых пунктов [9]. Общая численность населения по итогам Всероссийской переписи составила 805 135 человек обоего пола, из них 785 409 человек сельского населения, 19 726 – городского населения. Распределение количества жителей и числа хозяйств по отдельным уездам показано в табл. 1.

Таблица 1

Количество жителей и хозяйств

Уезды	Количество населения			Число хозяйств
	в сельской местности	в городах и посадах	всего	
Чебоксарский	216 727	11 348	228 075	42 818
Цивильский	300 976	4 328	305 304	55 997
Ядринский	267 706	4 050	271 756	51 275
По области	785 409	19 726	805 135	150 090

Масса сельского населения – 785 409 человек распределялась между 150 090 хозяйствами. В среднем на одно хозяйство по области приходилось 5,2 души. Распределение населения городов по местностям показано в табл. 2.

Этнографический состав населения области вполне соответствовал географическому положению (табл. 3).

Административно-территориальное устройство ЧАО по-прежнему соответствовало территориальному устройству дореволюционной России, т.е. уездно-волостной системе АТД. К 20 февраля 1922 г. территория уже делилась на 4 уезда: Чебоксарский – с центром в г. Мариинский Посад, Цивильский – г. Цивильск, Ядринский – г. Ядрин и Батыревский – Батырево и на 61 волость [5. Д. 10. Л. 6]. Надо здесь отметить, что Батыревский уезд был образован из Ибресинского уезда. Кроме волостей бывшего Буинского уезда: Химбуть-Батыревскую, Батыревскую, Муратовскую, Торхановскую, Шемуршинскую, Шемолаковскую в этот уезд включили Шихирдановскую и Шемалаковскую

Буинского кантона и Ново-Шимкусскую, Алькеевскую и Больше-Тоябинскую волости Тетюшского кантона [5. Д. 11. Л. 36].

Таблица 2

Распределение населения городов по местностям

Города и городское поселение	Число жителей обоого пола
г. Чебоксары	6 019
г. Мариинский Посад	4 337
г. Цивильск	2 750
г. Ядрин	4 050
Звениговский затон	992
пос. Шихраны	1 578
Всего	19 726

Таблица 3

Этнографический состав населения области [5. Д. 8. Л. 1]

Национальность	Количество	
	абс.	%
Чуваши	648 631	80,6
Русские	92 030	11,5
Мари	29 258	3,6
Мордва	4 214	0,5
Татары	24 381	3,0
Кряшены татары	6 621	0,8
Всего	805 135	100

В соответствии с образованием автономии строилась и система местных органов государственной власти. Управление ЧАО с 6 июля по 13 ноября 1920 г. осуществляет Революционный комитет (Ревком) в составе председателя Д.С. Эльменя и членов Л.М. Лукина, А.А. Алексеева, И.А. Крынецкого, Я.П. Соснина. Временный орган за свою деятельность принял в область уезды и волости с чувашским населением из Казанской и Симбирской губерний; образовал органы управления области. С 13 ноября управление ЧАО было передано областному исполкому Советов в составе председателя Д.С. Эльменя и членов С.А. Коричева, Л.М. Лукина, В.А. Алексеева, В.В. Базанова. Партийную деятельность с 12 июля 1920 г. осуществлял Временный Чувашский областной комитет РКП(б), переизбранный 6 октября того же года в областной комитет РКП(б) под председательством Д.С. Эльменя [10. С. 57].

Таким образом, в 1920 г. чувашскому народу в сжатые сроки (с лета 1918 г., когда на I Общечувашском рабоче-крестьянском съезде впервые был обсужден проект о выделении чувашей в отдельную административную единицу, и заканчивая 24 июня 1920 г., когда была образована ЧАО) удалось создать этнотерриториальную автономию, пусть и не в заявленных границах, завершить формирование партийно-государственного аппарата. Проводимая руководством Чувашии политика реализации чувашского языка и коренизации государственного аппарата привела к формированию национальных административно-управленческих кадров. А в 1922–1925 гг. областным работникам пришлось вновь не только усердно поработать над преобразованием Чувашской области в ЧАССР, но и решить вопрос увеличения территории республики.

Дальнейшие события разворачиваются в условиях новой экономической политики, когда экономические факторы стали главной причиной изменения АТД страны. С 1923 по 1929 г. были ликвидированы старые и введены новые

территориальные единицы (округ и район), сокращены субъекты управления разросшегося числа АТЕ. Особенность этого периода заключается в том, что происходит объединение политико-административного и экономического районирования на научных принципах. Результатом научного подхода к АД страны стали 13 укрупненных краев и областей и 37 национальных образований. В эти годы советское руководство, объединяя экономически отсталые с более сильными АТЕ, заложило возможность для самоуправления регионов. Ситуация меняется в 1930-е г. Переход к централизованному планированию экономики в условиях ускоренной индустриализации и принудительной коллективизации привел к отказу от принципов экономического районирования при АД.

Национальная политика советского государства с 1921 г. была направлена на всесторонний подъём ранее отсталых народов. Поэтому государственные деятели всех автономных областей, как и Чувашской АО, сразу стали пользоваться предоставленными возможностями, чтобы решать многие задачи хозяйственного и культурного развития. С образования Чувашской области, где при определении ее территории и границ учитывался только этнический принцип, начались проблемы посложнее. Оказалось, что у области нет крупной промышленности, городов, а сельское хозяйство находилось в упадке (табл. 4).

Таблица 4

Сведения о городском населении и предприятиях на 1922 г. [5. Д. 10. Л. 6]

Город	Количество населения	Крупные и средние торговые и производственные предприятия
Чебоксары	12 000	Ярмарка, 1 лесопильный завод, 2 кожевенных завода, металлообрабатывающие и деревообрабатывающие мастерские. В уезде 13 лесопильных заводов, 1 спиртогонный завод, 1 спичечная фабрика, 1 судостроительный завод, 9 смолокуренных и скипидароочистительных заводов
Ядрин	4 500	Заводы: маслобойный и винокуренный. В уезде 1 лесопильный завод. Торговый пункт уезда – село Корусово.
Цивильск	2 600	Ярмарка. В уезде 1 мебельная фабрика.
Батырево	2 000	В уезде 2 лесопильных завода.

Нерешенными оставались вопросы внеобластных чувашей, которые пытались создавать чувашские кантоны и районы (Томская губерния, Буинский уезд, АТССР). Примечательной особенностью национальной политики 1920-х гг. являлось то, что серьезное внимание уделялось поддержке и развитию национальным меньшинствам на территории страны. С января 1921 г. в Административную комиссию ЧАО неоднократно направлялись ходатайства граждан чувашских селений из Буинского, Тетюшского кантонов о выделении их из АТССР и присоединении к ЧАО [5. Д. 10. Л. 33; 36; 85; 97; 99; 102]. Поэтому во второй половине 1921 г. органам управления двух автономий пришлось заняться подробным изучением национального состава пограничных территорий. Принципом выравнивания границ являлись желание преобладавшего этноса, его экономическое и культурное тяготение к тому или иному административно-хозяйственному центру. Такое выравнивание границ произошло 22 сентября 1921 г., когда Президиум ВЦИК РСФСР постановил отвести из АТССР в ЧАО 64 селения с населением 47 400 человек и обратно передать 17 населенных пунктов – 21 000 человек.

Актуальными были вопросы установления внешних границ ЧАО. При установлении границ между Курмышским уездом Симбирской губернии и Ядринским уездом Чувашской автономной области были созданы 2 административные

комиссии ЧАО. Первая комиссия, которая состоялась 16 июня 1921 г., постановила о недопустимости проекта установления границ, так как он был составлен односторонне землемерами Курмышского Уземотдела и нарушал план генерального межевания [5. Д. 10. Л. 68, 72]. Вторая же комиссия от 29 июля 1921 г. приняла большинством голосов проект землемера Шибаева «... о разграничении по реке Суре» [5. Д. 11. Л. 36, 72].

Много недовольства в административном и партийном аппарате ЧАО вызвал Декрет ВЦИК от 28 октября 1921 г. «Об изменении в очертании границ между Марийской и Чувашской Автономными Областями», по которому граница теперь проходила между указанными областями по р. Волге. От ЧАО отторгались из левобережной части Чебоксарского уезда волости Помарская и Помъяльская целиком; селения Посадско-Сотниковской волости: Шимшурга, Ялпай, Первое Семеново, Кокшайск, Кокшамары, Сидельниково; селения Чебоксарской волости: Иван-Беляк, Первое и Второе Липшинское Общество, Голодяиха [5. Д. 11. Л. 139; 11. С. 338]. Это территория в 2240 кв. верст с одним лесным массивом в 185 069 десятин. По существу, этот декрет отторгал от Чувобласти около 20% территории. Теперь ЧАО лишалась лесного сырья, так как вдоль р. Волги располагались 16 лесозаводов, деревообделочные заводы, заводы по выработке смолы, дёгтя, скипидара, канифоли. Вдоль реки сосредоточенные кожевенные, кирпичные, пивоваренные, винокуренные, стекольные заводы, крупнейшая спичечная фабрика, мукомольные, круподёрки, заводы картофеле-тёрочные, по сушке плодов, хмелепрессовальные заводы тоже лишались сырья. На чувашской стороне 5 пристаней и 2 города. Все вышесказанные доводы, резолюция 4-й областной конференции РКП(б) ЧАО о категорическом протесте передачи левобережной части Чебоксарского уезда были представлены в Административную Комиссию ВЦИК [5. Д. 11. Л. 140; 11. С. 339]. Последняя передала их на рассмотрение в Комиссию Госплана по общему экономическому районированию РСФСР и от 17 октября 1921 г. протокол № 37 гласит: 1. Там живет марийское население; 2. С экономической стороны район этот тесно связан с лесным массивом Вятско-Ветлужского района, для которого необходимо иметь выход к Волге через левобережную часть Чебоксарского уезда [5. Д. 11. Л. 121].

После потери левобережной части Чебоксарского уезда понимание и стремление чувашей перерасти в республику пришли быстро. С 1922 г. начинаются поддерживаемые центральной властью преобразования областей в статус республик. К январю 1922 г. вопрос о преобразовании ЧАО в республику стал обсуждаться на официальном уровне. 31 января на заседании президиума областного исполкома Советов был заслушан вопрос «О предоставлении Чувашской автономной области прав Автономной Социалистической Советской Республики» и началась организационная работа по подготовке ходатайства во ВЦИК о реорганизации области в АССР [3. Д. 15. Л. 32; 11. С. 342].

Подготовка документов на данном этапе была прервана крестьянскими восстаниями (в начале 1921 г. взбунтовались 19 волостей) и разразившимся в 1921–1922 гг. голодом. Из 831 858 человек (сельское население – 812 133; городское – 19 726 человек), проживавших в области, были признаны абсолютно голодавшими 765 000 человек [5. Д. 11. Л. 170]. Свидетели тех лет оставили воспоминания, что на улицах г. Чебоксар уже осенью 1920 г. было много нищих крестьян. В период от 1 июля по 20 сентября 1920 г. в Цивильском уезде зарегистрировано 2379 случаев голодной смерти, в Чебоксарском уезде заболело от употребления разных суррогатов 8446 человек. В 1921 г. для засева из Центра прислали озимых хлебов (ржи) – 500 000 пудов – этого было недостаточно,

и 20–25% озимого клина остались незасеянными, а яровые хлеба не дозрели или были съедены скотом. Из-за голода отсутствовал товарообменный фонд, так как промышленность (в основном кустарная) находилась на низкой ступени развития, а в связи с голодом она окончательно свелась к нулю [5. Д. 8. Л. 4]. К началу 1922 г. в области перебили почти весь домашний скот. К 1 апреля 1922 г. в ЧАО по официальным данным погибло около 13 тыс. человек.

И в таких условиях шел процесс разграничения территорий. Так, например, ядринцы в 1922 г. обратились в Административную Комиссию ВЦИК РСФСР о причислении г. Ядрина и части Ленинской волости из ЧАО в Нижегородскую губернию. 4 июля 1922 г. Президиум Чувашского Областного исполкома в докладной записке на имя Административной комиссии ВЦИК РСФСР вынужден был приводить сведения экономического, административного и культурно-хозяйственного характера и причины, обуславливавшие невозможность и нецелесообразность отделения г. Ядрина и Ленинской волости от ЧАО [5. Д. 12. Л. 4]. 3 ноября 1922 г. проект границ Чувашской АО с Нижегородской губернией по межеванию с Ядринским уездом ЧАО и Курмышским уездом Нижегородской губернии был передан в Особую коллегию высшего контроля по земельным спорам (этот приграничный спор уже рассматривался межгубернской комиссией в 1921 г.) [5. Д. 12. Л. 11]. Особая коллегия утвердила проект установления границ в районе бывших владений Гончарова, Левашова, Андреевского и Данилова в том виде, как эта граница была спроектирована и указана в плане Симбирского ГУБЗУ (проект землемера Шибаева от 10 июля 1921 г.). Земли бывшей надельной земли селений Болеевки и Ивановки, находившиеся в запасном фонде Курмышского Уземуправления и расположенной внутри Красночетайской волости ЧАО в количестве около 273 десятин, были переданы в распоряжение Ядринского Уземуправления для распределения в трудовое пользование крестьянскому населению [5. Д. 12. Л. 42]. Следовательно, доводы Президиума областного Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАО от 19 июля 1922 г. были учтены, и г. Ядрин остался в составе области [5. Д. 12. Л. 4].

Когда к лету 1922 г. положение в области стабилизировалось, возобновились практические шаги к преобразованию в советскую республику. Как и при создании области, 17 июня 1922 г. была создана комиссия по подготовке материалов к преобразованию в АССР. Последующие практические шаги, связанные с повышением статуса ЧАО, выглядят следующим образом: 21 июня 1922 г. прошел совместный пленум облисполкома и обкома партии, утвердивший резолюцию о ходатайстве перед ВЦИК и РКП(б) о преобразовании области в АССР; 23–24 июня проведены заседания бюро обкома РКП(б) и президиума облисполкома, утвердившие проект декрета ВЦИК о преобразовании; 24 июня в ЦК РКП(б) было отправлено письмо-обращение с просьбой о преобразовании.

Идея расширения территории ЧАО за счет Симбирской губернии в директивных органах Чувашии возникла в июле 1922 г., когда Президиум ВЦИК предложил решить проблему пограничного спора по поводу левобережной части Чебоксарского уезда с марийским населением между ЧАО и Марийской автономной областью, объединив две области. Идея их объединения не устраивала ни чувашей, ни марийцев. О давнем споре на некоторое время пришлось забыть. Отныне все силы представителей Чувашской, Марийской, а также Зырянской, Вотской областей и Немецкой трудовой коммуны были направлены на преобразование автономных областей в АССР.

В 1923 г. на XII съезде ВКП(б) было отмечено, что прежнее АТД не соответствует новым политическим и экономическим потребностям СССР. С этого

момента на территории РСФСР/СССР начинается реализация плана нового районирования, разработанного Госпланом и Административной комиссией ВЦИК. Так, Административная комиссия брала за основу принцип типизации регионов, игнорируя экономическое развитие этносов, что повлекло осуждение плана со стороны Совета национальностей. Проект Госплана базировался на транспортном сообщении районов, росте в границах областей только тех форм и видов производства, которые не диктовали задействования значительного количества ресурсов, а также на учете энергетического принципа концентрации хозяйств.

В рамках исполнения решений XII съезда ВКП(б) с середины декабря 1923 г. заработала Чувашская областная плановая комиссия, которая к 15 января 1924 г. представила три варианта проекта расширения территории будущей республики (табл. 5).

Таблица 5
Варианты проектов Чувашской областной плановой комиссии 1924 г.

Номер проекта	Предполагалось включить		Население	
			всего	в том числе чувашское
1	из Симбирской губернии	Симбирский уезд;	350 374	22 938
		Сенгилеевский уезд;	204 499	12 573
	Сызранский уезд;	331 890	около 5500	
		Алатырский уезд;	121 681	
	из Самарской губернии	Мелекесский уезд	274 468	28 315
	из Автономной Татарской ССР	Волости Чистопольского уезда: Старошешминская, Алексеевская, Каргалинская, Билярская, Новоадамовская, Ерыклинская, Староальметьевская, Аксубаевская, Кривоозерская, Чулпановская, Егоркинская, Старочелнинская, Челнинская, Кутеминская;	170 063	121 546
Волости Спасского уезда: Матаковская, Кузнечихинская, Юхмачинская, Алькеевская, Тигинская;		43 150	30 822	
часть Буинского кантона		35 000	25 000	
2	из Симбирской губернии	Симбирский уезд;	350 374	22 938
		Алатырский уезд;	121 681	
	из Самарской губернии	Мелекесский уезд	274 468	28 315
	из Автономной Татарской ССР	Волости Чистопольского уезда: Старошешминская, Алексеевская, Каргалинская, Билярская, Новоадамовская, Ерыклинская, Староальметьевская, Аксубаевская, Кривоозерская, Чулпановская, Егоркинская, Старочелнинская, Челнинская, Кутеминская;	170 063	121 546
Волости Спасского уезда: Матаковская, Кузнечихинская, Юхмачинская, Алькеевская, Тигинская;		43 150	30 822	
часть Буинского кантона		35 000	25 000	
3	из Симбирской губернии	Симбирский уезд;	350 374	22 938
		Алатырский уезд;	121 681	
	из Самарской губернии	Мелекесский уезд	274 468	28 315
	из Автономной Татарской ССР	Часть Буинского кантона	35 000	25 000

Третий проект с дополнениями был положен в основу документов о преобразовании Чувашской области в республику. Что примечательно: на первый план теперь выдвигался вопрос о расширении территории будущей республики «до максимального предела». 15 января 1924 г. в Москве на совещании чувашских коммунистов-делегатов XI Всероссийского и II Всесоюзного съездов Советов и работников представительства ЧАО был заслушан доклад Д.С. Эльменя «О преобразовании Чувашской Автономной области в Автономную Чувашскую Социалистическую Советскую Республику» с расширением территории за счет включения части Алатырского и Симбирского уездов Симбирской губернии; Мелекесского уезда Самарской губернии, части территории Буинского кантона Татарской ССР, части бывшего Васильсурского уезда Нижегородской губернии. Административным центром был назван г. Симбирск. Делегаты, поддержав инициативу, подали докладную записку на имя И.В. Сталина с просьбой о скорейшем решении вопроса о преобразовании области в республику. А далее руководители Чувашской области включились в научную и политико-организованную подготовительную работу по преобразованию АО в АССР. Облисполком и обком РКП(б) ЧАО подготовили и отправили в ЦИК СССР развернутое и убедительное обоснование о необходимости изменения статуса области и расширения территории, которое было рассмотрено 13 февраля 1924 г. на заседании Президиума ВЦИК.

Областная плановая комиссия подготовила для Госплана «Краткую сравнительную характеристику Чувашской области и вновь проектируемой Чувашской республики», содержащую основные демографические и социально-экономические показатели.

По проекту, территория республики должна была составить 32 285 кв. верст, население – около 1 600 000 человек. Республика должна была состоять из 7 уездов: Чебоксарского, Цивильского, Ядринского, Батыревского, Алатырского, Симбирского и Мелекесского и входить в состав Средневолжского экономического района. Предполагалось ее деление на 2 округа: Канашский с территорией в 16 471 кв. версту с населением 941 608 (с центром Чебоксары) и Симбирский – 15 814 кв. верст – 651 375 человек (г. Симбирск).

21 марта 1924 г. на заседании Оргбюро ЦК партии было рассмотрено ходатайство облисполкома и обкома РКП(б) ЧАО о Чувашской республике и расширении ее границ. Далее этим вопросом стали заниматься Президиум ВЦИК и Госплан СССР. Однако, изучив представленные ЧАО материалы, они признали их недостаточными. Руководителям Чувашии было поручено заручиться мнением заинтересованных Самарского и Симбирского губкомов РКП(б), а также очередного съезда Средневолжской области, что они и поспешили сделать, командировав своих представителей. В то же время орготдел ВЦИК создает специальную комиссию из представителей от Наркомата земледелия, орготдела ВЦИК, Наркомнаца, Симбирского губернского исполкома Советов, АТССР и ЧАО. Задача комиссии – проработать вопросы границ будущей ЧАССР. 6 мая проект Чувашского облисполкома был разослан в народные комиссариаты РСФСР и исполкомы Советов Симбирской, Самарской, Нижегородской губерний и Татарской АССР, которые не позднее 25 мая должны были дать заключение. Однако лишь к 20-м числам июня удалось собрать ответы всех запрошенных: Самарский губисполком выступил против проекта, указав, что на территории Мелекесского уезда количество проживавших чувашей было малочисленным; точно так же ответил и Симбирский губисполком, ссылаясь на незначительный процент чувашского населения в Алатырском и Симбирском уездах. Отмечалось также, что г. Симбирск не являлся культурным центром чувашского населения. ЦИК АТССР также отверг проект,

апеллируя к образованию чересполосицы в границах между Чувашской и Татарской республиками.

Надо отметить колоссальную работу членов Президиума Чувашского обл-исполкома, обкома РКП(б), административной комиссии по решению вопроса установления границ. Это видно из их отчетов, докладов и переписки. Из приведенного ниже списка видно, сколько было организовано общих собраний, собрано и обработано официальных просьб за 1921–1925 гг. о переходе в Чувашскую АССР из АТССР, только касаясь селений Автономной Татарской ССР:

1. Убеевская волость: Хорновар-Шигали, Нижнеподлесные Шигали, Коршанга Шигали, Малые Убеи, Чепкас Ильметево, Старые Каперли, Новые Каперли, Новые Шигали, Старые Убеево, Убеи, Новые Убеи, Русское Дуваново, Старое Дуваново, Татарские Убеи;

2. Городищенская волость: Малые Аксы, Чувашская Бездна, Новые Чекурсы, Городище, Эштебейкино, Большая Акса, Старые Чекурское;

3. Дрожжановская волость: Чувашские Ишли, Матаки, Мочалей, Чувашский Дрожжановский куст, Шланга татарская, Татарские Тюки, Старые Ишли, Старый Ильмовый куст, Новый Ильмовый куст;

4. Молькеевская волость: Чутеево, Большое Тябердино, Старые Курбаши, Старые Тябердино, Янгузино-Суринск, Хозесаново, сельхоз артель «Урал», Новые Ишино;

5. Буинская волость: Мокрая Савельевка, Белая Воложка, Энтуганово;

6. Нурлатская волость: Сунгалеево, Акзенерово, Букка, Тугаево, Кугушево, Айдарово;

7. Бурундуковская волость: Кищак, Токовар, Бюрг Выселки, Новые Мертли, Хорнавар, Кошки Темяково, Бюрганы, Пимурзино, Кошки Шемяково, Старые Мертли, Альшеево, Раково, Новоселка [5. Д. 13. Л. 209].

Особенностью решения вопроса о статусе нацобъединения и расширения границ является то обстоятельство, что одним из главных аргументов являлся вопрос экономической целесообразности республики. Поэтому Наркоматы РСФСР (финансов, ВСНХ, труда, просвещения, рабоче-крестьянской инспекции), причастные к решению, а также Госплан СССР поддержали проект расширения границ ЧАО за счет экономически и культурно более развитых Ульяновского и Алатырского уездов Ульяновской губернии и Мелекесского уезда Самарской губернии с городами Ульяновск, Алатырь и Мелекесс, кроме Наркомата земледелия, который был категорически против расширения и преобразования ЧАО в республику. В отличие от Госплана Наркомат финансов также не был согласен на преобразование области в республику. В итоге Госплан оставил последнее слово за областным съездом по экономическому районированию в г. Самаре.

Целый год был потрачен чувашами на доказательства перед центральной властью политической, экономической и культурно-хозяйственной целесообразности расширения границ и преобразования автономии. В то же время центральной власти пришлось, тщательно разбираясь в вопросе, выслушивать возражения от Самарского, Ульяновского губисполкомов и ЦИКА Татарской АССР, которые стремились сохранить свои территории без изменений.

Сложность решения вопроса расширения границ и преобразования области в республику доказывают два заседания Особой комиссии от 18 апреля и 11 июля 1924 г. В результате последнего заседания было решено проект расширения границ ЧАО и преобразования ее в ЧАССР отклонить. Но данный факт не смог переломить ситуацию в целом, поскольку уполномоченные от ЧАО не отказались от намеченной цели. Более того, они перешли к решительным мерам. Они

отсрочивают на неделю назначенное на 21 июля заседание Президиума ВЦИК по вопросу об организации Чувашской республики и договариваются о личной встрече с предреввоенсовета Л.Д. Троцким [5. Д. 69. Л. 210]. 28 июля 1924 г. на заседании Президиума ВЦИК был заслушан вопрос «О расширении территории Чувашской области с преобразованием ее в Чувашскую Автономную ССР». После жарких дискуссий было принято следующее решение: пересмотреть границы области в сторону расширения границ и создания более мощной базы для развития народного хозяйства Чувашской области; а преобразование в республику считать нецелесообразным [5. Д. 12. Л. 4]. Конечно, это было не то, чего добивались руководители Чувашии, оставалась последняя надежда на конечную инстанцию – ЦК.

За два месяца Административная комиссия при Президиуме ВЦИК завершила сбор окончательных выводов заинтересованных сторон: Самарской, Нижегородской, Ульяновской губерний и АТССР по вопросу пересмотра границ Чувашской области, которые по-прежнему стояли на отрицании проекта пересмотра своих границ с ЧАО. 21 августа 1924 г. заседание Административной комиссии было сорвано, так как из заинтересованных сторон приняли участие только представители ЧАО и Нижегородской губернии. Вопрос отложили до 10 сентября 1924 г., когда Адмкомиссия при принятии решения по проекту организации Чувашской Республики желала знать резолюцию съезда. 5 сентября заработал экономический съезд Средневолжской области, куда были командированы от Чувашии И.И. Илларионов и Г.И. Иванов. Последним удалось в кулуарах переговорить с руководителями ЦИК и СНК Татарской АССР. Согласие ЧАО на включение ее в состав Волжско-Камского экономического района с центром в г. Казани позволило, в свою очередь, получить согласие руководителей ТАССР поддержать официальную просьбу Чувашской области о расширении ее территории за счет г. Ульяновска, Алатырского уезда Ульяновской и Мелекесского уезда Самарской губерний, а спорные территории с Автономной Татарской ССР пока оставить открытым [2. Д. 280. Л. 535об.].

Проект расширения территории Чувашской области на съезде вызвал острую полемику, поэтому было решено 7-го сентября собрать комиссию из представителей ЧАО, АТССР, Самарской и Ульяновской губерний. Здесь И.И. Илларионов предложил осуществить переселение народов, т.е. чувашей в ЧАО, а русских в Самарскую и Ульяновскую губернию. Представители Самарской и Ульяновской губерний стояли на своих позициях, и только татарское руководство пообещало отдать волости с чувашским населением с условием вхождения ЧАО в Волжско-Камскую область. В конечном счете возлагавшаяся на съезд задача – прийти к положительному решению всех сторон по проекту пересмотра территории ЧАО – так и не была выполнена [4. Д. 343. Л. 16]. На заседании, состоявшемся 12 сентября 1924 г., Административная комиссия ВЦИК, заручившись отчетом съезда в Самаре и выслушав доклады делегатов Ульяновского, Самарского губисполкомов и ЧАО, полностью отклонила проект Чувашского облисполкома, но рекомендовала за счет Кекинской волости Нижегородской губернии и Ульяновской губернии в целях выпрямления границ и при условии последних пойти на это. В результате, 12 и 19 сентября между представителями Чувашии и Ульяновской губернии собирались совещания, но главный вопрос «О прирезках к Чувашской области» на них так и не решился. Вроде бы и было достигнуто согласие о передаче ЧАО всего Алатырского округа, но уезды Алатырский и Ардатовский этого округа были уже заявлены по проекту образования Мордовской автономии [3. Д. 27. Л. 103–103об.; 11. С. 356].

Заручившись поддержкой Пленума Чувашской областной партийной организации от 25 октября 1924 г., представительство ЧАО 25 ноября 1924 г. направило в Президиум ВЦИК меморандум с требованиями: присоединить г. Ульяновск, Ульяновский, Мелекесский и часть Алатырского уездов и часть с чувашским населением Буинского кантона; преобразовать ЧАО в ЧАССР с центром в г. Ульяновске. Требование было услышано, и 29 декабря 1924 г. было назначено заседание Президиума ВЦИК, где стояли вопросы: «О расширении границ ЧАО за счет Ульяновской и Самарской губерний с преобразованием ее в республику», «О территориальных спорах Чувашской и Марийской автономных областей по Пихтулинской даче и установлении границ по левому берегу р. Волги». Но успеха в решении главного вопроса для чувашей так и не было достигнуто. Президиум ВЦИК теперь уже во второй раз (первый 28 июля 1924 г.) постановил ходатайство отклонить [11. С. 357].

Подобное положение дел спровоцировало М.Т. Томасова и И.И. Илларионова лично встретиться с И.В. Сталиным. Фраза Иосифа Виссарионовича «Между прочим, я – за», которую они до конца не поняли, все же позволила им действовать дальше. 7 января в ЦК партии поступило обращение об отмене постановления Президиума ВЦИК от 29 декабря 1924 г. и пересмотре официальной просьбы о расширении территории и преобразовании области в республику. К этому времени у чувашских лидеров сложилось мнение об отказе от расширения территории в пользу преобразования автономной области в республику [6. Д. 29. Л. 159]. 12 января 1925 г. на заседании оргбюро ЦК РКП(б) решили постановление Президиума ВЦИКа от 29 декабря 1924 г. пересмотреть в том же органе. И началась рассылка писем и печатных материалов всем авторитетным членам ЦК: А.И. Рыкову, Л.Д. Троцкому, М.В. Фрунзе, Г.Я. Сокольникову, В.М. Молотову, Л.Б. Каменеву, об организации предварительной встречи с Г.Е. Зиновьевым по вопросу о расширении территории ЧАО и преобразовании ее в республику с центром в г. Ульяновске [5. Д. 188. Л. 72].

Принятые решения на специальной комиссии Политбюро 14 февраля 1925 г. вновь были неутешительные. Они признали правоту решения оргбюро ЦК РКП(б) от 12 января 1925 г. и Президиума ВЦИК от 29 декабря 1924 г. и высказались лишь о форме экономического улучшения положения области. Через пять дней работы специальной комиссии резолюция последней была оглашена на Политбюро ЦК РКП(б). После заслушивания докладов М.Т. Томасова и А.П. Смирнова политбюро постановило присоединить часть Алатырского уезда с г. Алатырь в ЧАО и, самое главное, признало целесообразным преобразование в Автономную Чувашскую республику.

Решение руководящей партийной инстанции от 19 февраля 1925 г. окончательно привело чувашских лидеров к пониманию несостоятельности вопроса о «максимальном расширении» со столицей в г. Ульяновске. Новый проект с центром в г. Алатыре с включением к территориям ЧАО Алатырского уезда (Порецкая, Кувакинская, Алатырская, Промзинская, Астрадамовская волости), части Ульяновского уезда (Нагаткинская волость), части Ульяновской губернии (три населенных пункта Кайсарово, Елхово-Озерное и Кундюковка Шумовской волости), части Татарской АССР (чувашские селения Городищенской, Убеевской, Бурундуковской волостей и пять селений Рунгинской волости Бинского кантона) был подготовлен Чувашским исполкомом [5. Д. 188. Л. 57].

Помимо выдвинутого облисполкомом ЧАО проекта по вопросу расширения территории области существовало еще два (табл. 6).

Таблица 6

**Проекты расширения территории
Чувашской автономной области 1925 г.**

Проекты	Включаемые территории
1. Проект Чувашского облисполкома	Укрупненные волости – Алатырскую, Астрадамовскую, Кувакинскую, Промзинскую и Порецкую с 177 селениями и количеством жителей 193 406 человек. Из Ульяновского уезда – неполные Нагаткинскую (с. Богдашино, Средние Тимерсяны, Верхние Тимерсяны, Нижние Тимерсяны, Средние Алгаши, Новые Алгаши, Старые Алгаши) и Шумовскую волости (с. Кайсарово, Елхово-Озерное, Русская Цыльня) и 20 832 жителями. Из Буинского кантона Автономной Татарской ССР – 69 селений в волостях Городищенской, Убеевской, Дрожжановской, чувашские селения Рунгинской и Бурундуковской волости (села Кайрево, Отрада, Протопопово, Рунга, Тимбаево, Ембулатово, деревни Тиньгаши, Тойгильдино и Утинка, Мокрая Савалеевка, Альшихово) из Тетюшского кантона – с. Алексеевка Чирки-Кильдурасовской волости, а всего 70 селений с 49 358 жителями. Итого должно было присоединиться 257 селений и г. Алатырь с населением 280 454 человек, в т.ч. русское – 185 690, чувашское – 56 639, мордовское – 30 776, татарское – 6 793, прочее – 556. Центр должен стать г. Алатырь.
2. Проект Ульяновского губисполкома Советов	Селения Новые Чукалы и Чирикеево Астрадамовской волости и чувашские селения из укрупненной Нагаткинской волости (бывшую Верхнетимерсянскую волость с 8 населенными пунктами), а также 2 селения Шумовской волости (Кайсарово и Елхово-Озерное) с условием, если население будет ходатайствовать о переходе в ЧАО
3. Проект Административной комиссии при Президиуме ВЦИК (проект комиссии М.Д. Пастухова)	3 укрупненные волости – Алатырская, Порецкая, Кувакинская, селение Новые Чукалы Ульяновской губернии. Селения Чувашские Ишли, Матаки, Нижнеподлесные Шигали, Новые Убей, Новые Шигали, Русское Дуваново, Старое Дуваново, Старые Убей, Церковные Убей, Хорновар-Шигали, Татарские Убей, Коршанга Шигали, Алексеевка Автономной Татарской ССР.

Долгожданное официальное решение, за которое чувашские руководители боролись 4 года, случилось 21 апреля 1925 г. на заседании Президиума ВЦИК. Президиум, ознакомившись с тремя проектами, постановил: утвердить представленный комиссией ВЦИК проект границ между Чувашской и Марийской автономными областями, вопрос о присоединении г. Алатыря и прилегающей территории к ЧАО доработать Административной комиссией ВЦИК; пограничные селения Автономной Татарской ССР, указанные в проекте Адмкомиссии, включить в состав ЧАО; Чувашскую область преобразовать в Автономную Социалистическую Советскую Республику.

Постановление Президиума ВЦИК было опубликовано в газете «Канаш» от 1 мая 1925 г. Из него было ясно, что в состав ЧАССР из АТССР должны были перейти селения Дрожжановской волости (Чувашские Ишли и Матаки), Убеевской волости (Нижние Подлесные Шигали, Новые и Старые Убей, Церковные Убей, Татарские Убей, Хорновар-Шигали, Коршанга Шигали, Новые Шигали, Русское Дуваново, Старое Дуваново Буинского кантона; из Чирки-Кильдурасовской волости Тетюшского кантона селение Алексеевка [5. Д. 13. Л. 214]. Передача должна была завершиться к 15 мая 1925 г., но по предоставленным материалам

АТССР о национальном составе этих волостей национальный состав выглядел следующим образом: татары 62,6%, чувашаи – 36,1%, русские – 1,2%. В итоге по причине чересполосицы Президиум ВЦИК 16 ноября 1925 г. свое постановление от 21 апреля 1925 г. отменил [5. Д. 13. Л. 148об.].

Радость от победы быстро омрачилась новыми препятствиями в решении реального расширения территории. Уже 18 мая 1925 г. Ульяновская делегация на межведомственном совещании Административной комиссии сделала заявление о пересмотре решений Президиума ВЦИК от 21 апреля 1925 г. о передаче части Ульяновской губернии. Чувашская сторона также была готова изменить проект границ республики, подготовленный М.Д. Пастуховым. Они выдвинули предложение расширить территорию ЧАО за счет включения в нее г. Алатырь, волостей (Алатырская, Порецкая, Кувакинская, Астрадамовская, Промзинская) Алатырского уезда, бывшей Верхнетимерсяновской (часть Нагаткинской) и части Шумовской волостей Ульяновской губернии.

Особым было решение Президиума ВЦИК в определении высшего органа власти на территории Чувашской АССР до созыва Всечувашского съезда Советов, минуя организацию Ревкома. Таким органом в период с 29 апреля 1925 г. по 26 января 1926 г. стал Исполнительный комитет Советов Чувашской АССР, который уполномочен был созвать I Чувашский республиканский съезд Советов ЧАССР для избрания ЦИК и организации аппарата власти [5. Д. 186. Л. 72–72об.]. 15 июня 1925 г. Президиум ВЦИК утвердил проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о государственном устройстве ЧАССР. Согласно Конституциям СССР и РСФСР, госаппарат организовывался из местных Советов, их съездов и исполкомов, ЦИКа и СНК. До присоединения г. Алатыря центром республики временно постановили сделать г. Чебоксары. 18 июня 1925 г. Административная комиссия при Президиуме ВЦИК вынесла решение предложить ещё раз рассмотреть Президиуму ВЦИК проект чувашского областного исполкома «О расширении территории ЧАССР», который 21 апреля 1925 г. не был принят, но касалось только включения территорий Ульяновской губернии, на которые претендовала ЧАО. С этим категорически была не согласна делегация Ульяновской губернии. Она стояла на своем, выступая за сохранение Ульяновской губернии в прежних границах.

Окончательно вопрос установления границ между ЧАССР и Ульяновской губернией, ЧАССР и Татарской АССР был решен 20 июля 1925 г. Президиум ВЦИК – высший орган государственного управления РСФСР – постановил присоединить к Чувашской АССР из состава Ульяновской губернии только три волости Алатырского уезда: Алатырскую с г. Алатырь, Порецкую и Кувакинскую. Их передача должна была завершиться к 15 августа 1925 г. В сентябре 1925 г. г. Алатырь с волостями согласно приемо-сдаточному акту отошел к ЧАССР. Это была территория общей площадью около 274 370 десятин, на которой располагалось 87 населенных пунктов с населением 103 095 человек. Казалось бы, после четырех лет противоборства, объяснения и доказывания центральной власти вопроса «О экономической целесообразности расширения территории ЧАО» все границы были определены, но в конце 1925 г. вновь он стал на повестку дня. Дело в том, что при образовании Мордовской области из Ульяновской губернии планировалось отторгнуть в пользу первой Ардатовский уезд и часть Карсунского уезда, а Сызранский передать Самарской губернии. Руководители Ульяновской губернии с целью сохранения своей территории предложили чувашским властям план объединения губернии с ЧАССР. Казалось бы, смена позиции после долгого отрицания ульяновцами плана чувашского областного исполкома должна была, наконец, привести к увеличению территории ЧАССР,

однако вновь точки соприкосновения так и не были найдены. Дело в том, что при определении границ чувашам был важен вопрос национального большинства, а ульяновские власти руководствовались созданием экономически мощной, бюджетно-самостоятельной АТЕ от объединения промышленности и сельского хозяйства двух субъектов РСФСР. В вопросе определения столицы они были едины – это г. Ульяновск. Однако в феврале 1926 г. Ульяновский губисполком на основании нового проекта об образовании Мордовской автономии предусматривал сохранение Ульяновской губернии. Она лишалась только части Ардатовского уезда в пользу Мордовской автономной области.

Подводя черту вышесказанному, надо отметить, что итог длительного противостояния всех усилий чувашских руководителей в вопросе расширения территории ЧАССР и преобразования автономной области в республику определился сложившимися объективными и субъективными обстоятельствами. Категорически против изменения границ выступали руководители соседних регионов. Не было должной поддержки и из Центра. К тому же смена установок национальной политики большевиков от создания АТЕ одного титульного народа в условиях Гражданской войны до создания экономически мощных субъектов сказалась и на вопросе определения границ. Вместе с тем центральные правительственные органы старались разрешить спорные приграничные вопросы путём взаимного компромисса, о чем свидетельствуют бесконечные отсылки в разные инстанции и почти всегда с участием заинтересованных сторон конфликта. Ещё одна особенность наблюдается в неравномерном появлении многочисленных ходатайств от чувашских селений Татарстана и Ульяновской губернии об их включении в состав Чувашии. Первая волна обращений относится к 1921 г., вторая – к 1925 г. Этому способствовали объективные причины, такие как неудовлетворенность социально-культурным обслуживанием чувашских селений или укрупнение волостей, затруднившее административное обслуживание селений волостными центрами, или полное отсутствие экономического тяготения к административно-хозяйственным центрам. Характерен был и подход чувашских лидеров к этим обращениям. Они готовы были принять всех обращавшихся к ним.

Минимальное увеличение площади республики из планируемого властями Чувашии выразилось в 5 уездах с 61 волостью: Алатырский с 3 укрупненными волостями, Батыревский – с 12, Цивильский – с 13, Чебоксарский – с 14, Ядринский – с 19 волостями на общей площади 18 300 кв. км с населением 894 000 человек. Но главным результатом стало преобразование Чувашской автономной области в республику. Теперь чуваша получили свои политико-правовые институты: законодательный орган, правительство, верховный суд и другие органы управления. АССР отныне самостоятельно организовывала свое районное деление и ведала иными вопросами административно-территориального устройства, но только в соответствии с законодательством РСФСР.

Сведения о численности населения по национальностям на присоединяемых к Чувашской АССР территориях Татарской АССР и Ульяновского округа представлены в табл. 7.

В итоге изменений, связанных с преобразованием Чувашской области в республику по состоянию на 1926 г., в ЧАССР насчитывалось 6 городов: Чебоксары, Алатырь, Цивильск, Ядрин, Мариинский Посад, Канаш и 1780 сельских населенных пунктов. Постановлением Президиума ВЦИК от 5 сентября 1927 г. в Чувашской АССР была введена единая территориальная единица – район. Полагалось, что район, как экономически самостоятельная АТЕ, способен организовать свое

хозяйство, а старые уезды и волости упразднялись, как не способные обеспечить хозяйственный и культурный охват своей территории, уездные исполкомы из-за масштабов управляемой территории, волостные исполкомы из-за несовершенства органа управления. Утверждена территориальная сеть из 17 районов: Алатырский, Аликовский, Большебатыревский, Вурнарский, Ибресинский, Канашский, Козловский, Красночетайский, Мариинско-Посадский, Малояльчикский, Поречский, Татаркасинский, Урмарский, Цивильский, Чебоксарский, Шемуршинский, Ядринский, которые, в свою очередь, делились на сельские Советы. Общее количество сельских Советов сократилось с 1167 до 812, из них: 661 чувашских, 87 русских, 15 татарских, 11 мордовских и 38 из смешанного населения.

Таблица 7

Сведения о численности населения

Наименование волости	Всего населения	Из них:		
		чувашей	татар	прочих
1. Убеевская волость, ТАССР	16 434	6 491	9 232	711
2. Городищенская волость, ТАССР	17 204	8 086	8 921	197
3. Дрожжановская волость, ТАССР	22 107	6 662	15 307	138
4. Богдашкинский район Ульяновского округа	19 904	16 682	2 956	228
Включаются в Чувашскую АССР:				
1. Убеевская волость, ТАССР	11 962	6 491	4 760	711
2. Городищенская волость, ТАССР	15 022	8 086	6 739	197
3. Дрожжановская волость, ТАССР	22 107	6 662	15 307	138
4. Богдашкинский район Ульяновского округа	16 948	16 682	-	266
Итого:	66 039	37 921	26 806	1312
В %:	100	57,4	40,5	2

Примечание. Из существующих границ волостей и районов при присоединении к Чувашской АССР исключаются с татарским населением селения: по Убеевской волости – Чепкас-Ильметово, Вольный стан и Малые Убеи с количеством населения 4472 человека; по Городищенской волости – Татарские Шатраматы и Ново-Чекурское с населением – 2182 человека; по Богдашкинскому району – дер. Новые Тимерсяны с населением – 2956 человек по данным переписи 1911 г., с приростом населения к 1926 г. в 12,14% [5. Д. 13. Л. 291].

В 1928 г. вновь актуальным стал вопрос «О пересмотре границ ЧАССР с Марийской АО». Дело в том, что жители марийских селений Студенческий Ключ, Передние Липши, Липши, Большие Липши Липшинского района Звениговского кантона ходатайствовали о переведении их в ЧАССР. Однако проект, подготовленный Госпланом и Административной комиссией ЦИК ЧАССР, на заседании Президиума ВЦИК РСФСР от 20 апреля 1931 г. был отклонен. Это была не последняя попытка увеличить территорию республики, только к концу 1930-х гг. внешние границы ЧАССР практически полностью стабилизировались.

В 1929 г. в Поволжье была проведена реформа областного экономического районирования. В этом же году Чувашскую АССР ввели в состав Нижегородского края с целью объединения с экономически преуспевающими АТЕ для экономико-культурного роста автономии на основе единства экономико-хозяйственного планирования и управления. Кроме Чувашской республики в край были отнесены Нижегородская и Вятская губернии, Муромский уезд Владимирской губернии, Марийская и Вотская автономные области [11. С. 299]. Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 28 июня 1928 г. «Условия вхождения автономных республик в районированные краевые (областные) объединения»

ЧАСССР сохраняла своё административно-территориальное единство и автономию в вопросах административно-территориального руководства. Однако всю деятельность республиканской власти теперь контролировали руководящие органы края. По решению республиканского съезда Советов у ЧАСССР было право выхода из края, но она этим не воспользовалась. В 1932 г. из-за переименования г. Нижнего Новгорода в г. Горький, ЧАСССР находилась до 1936 г. в Горьковском крае.

Подытоживая отметим, что многочисленные проекты установления, пересмотра внешних границ говорят о тернистости этой проблемы. Наибольшую сложность вызвало административно-территориальное разграничение Чувашии с Татарской республикой и Марийской автономией. В условиях спешности и ненаучного подхода границы созданных 27 мая 1920 г. Татарской АССР и 24 июня 1920 г. – Автономной Чувашской области были обозначены в грубых чертах и не отвечали экономической конъюнктуре. Не учтённый национальный состав пограничных селений привёл в конечном счете к длительному согласованию этого вопроса как между собой, так и в центральных правительственных учреждениях. Конфликтность и затяжной характер процесса установления границы ЧАСССР с Марийской республикой обозначены прежде всего экономическими интересами обеих сторон. С Ульяновской губернией разграничение проходило также в систематическом отрицании губисполкома всех предлагаемых чувашским исполкомом проектов. Лишь однажды они были согласны на чувашский проект границ со столицей в г. Ульяновске, когда решалась судьба самой Ульяновской губернии при образовании Мордовской автономной области.

Из вышесказанного следует, что советская власть в сжатые сроки позволила чувашскому народу провести национально-государственное строительство и образовать автономию, хоть и носившую декларативный и формальный характер. Преобразование в республику, несомненно, привело к подъёму экономического и культурного потенциала чувашей путем развития образования на родном языке, подготовки национальных кадров, индустриализации края. Большая заслуга в этом чувашских лидеров 1920-х гг., которым приходилось добиваться намеченной цели, преодолевая сопротивление центральных властей, проявляя большое упорство, настойчивость и решительность.

В целом советская власть с октября 1917 г., признав идею построения федерации по национальному принципу в сложных условиях, создала многоуровневую РСФСР, но не представляющую собой истинную федерацию, так как её национально-территориальные автономии не являлись самостоятельными государственными единицами. Если первоначально в 1917–1924 гг. национальная политика отличалась демократизмом, то с 1925 г., наблюдается переход к централизации или подчинения автономий центру. АО в начале 1920-х гг. обладали большими правами по сравнению с автономными республиками конца 1930-х гг.

С точки зрения оптимального сосуществования различных по территории, численности населения и степени правовых полномочий территориально-административных единиц советской власти приходилось реализовывать многочисленные, иногда неоправданные, реорганизации и преобразования в системе управления, неоднократное внутреннее районирование.

Несомненно, исторический опыт вступлений автономий в края показателен. Ведь к середине 1930-х гг. автономии окончательно преодолели восстановительный период.

Дальновидность национальной политики советской власти заключалась в том, что переход к минимизации элементов самостоятельности автономий осуществлялся путём стимулирования их социально-экономического и культурного развития.

Литература и источники

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. П-1. Оп. 1.
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-22. Оп. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 1.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-371. Оп. 1.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-499. Оп. 1.
8. Иванов В.П., Клементьев В.Н. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары: Чуваш. кн. из-во, 2010. 191 с.
9. Клементьев В.Н. Чувашская автономная область/ Чувашская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enc.csr.ru/?t=publ&lnk=147> (дата обращения: 10.01.2022).
10. Минеева Е.К. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9, № 2. С. 57–58.
11. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 625 с.
12. Минеева Е.К., Ратникова А.Р. Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг.: исторический опыт и уроки. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 215 с.

ПАНТЕЛЕЙМОНОВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА – аспирантка кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bibl-achakas@mail.ru).

Lyudmila V. PANTELEIMONOVA

**FEATURES OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION
IN THE RSFSR IN THE 1920s
(based on the materials of the Chuvash Autonomy)**

Key words: *administrative-territorial division, administrative-territorial unit, the RSFSR, the Chuvash Autonomous Region, the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic, regionalization.*

The article examines the features of the administrative-territorial division in the RSFSR in the 1920s, which influenced the evolvement of the national-territorial autonomy of the Chuvash people and its transformation into the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic. This theme contains a regional value, and a comparative historical approach enables us to explore both general patterns and features of the processes that took place. In this regard, the scientific novelty of the presented work is determined by the undertaken study of the Soviet state's national policy peculiarities on the materials of the Chuvash autonomy, the relationship between the central authorities and the local management system; the study of numerous sources. Relying on historiography and sources, the author tries to analyze and generalize the historical experience: organization and reconstruction of the national association; solving the issue of establishing borders; confrontation of the Chuvash leaders in the issues concerning territory expansion, development of numerous projects. The article presents a historical picture of the central socio-economic and cultural policy, the difficulties of the recovery period, solving the problems of the national personnel formation, indigenization of the administrative apparatus, development of the native language and culture. The study shows that all the transformations of the Chuvash autonomy in the area under study took place in connection with changes in the form of power organization as well as with the

change in the principles of regional policy and the direction of economic development of the country's territories. In the modern period, opinions about incompetence of the Chuvash authorities have increasingly begun to appear in the research literature, issues about the fallacy and short-sightedness characteristic for the organization of national construction are being discussed, which became the subject of a detailed analysis by the author of this article, which substantiates interconnection of administrative-territorial division and economic regionalization in Russia.

Reference

1. Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki. Fond R-1. Opis' 1 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive R1. Anagraph 1].
2. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-22. Opis' 1 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive R-22. Anagraph 1].
3. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-125. Opis' 1 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive R-125. Anagraph 1].
4. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-125. Opis' 2 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive R-125. Anagraph 2].
5. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-147. Opis' 1 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive R-147. Anagraph 1].
6. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-371. Opis' 1 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive R-371. Anagraph 1].
7. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-499. Opis' 1 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive R-499. Anagraph 1].
8. Ivanov V.P., Klement'ev V.N. *Obrazovanie Chuvashskoi avtonomii: predposylki, proekty, etapy* [Formation of the Chuvash autonomy: prerequisites, projects, stages]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2010, 191 p.
9. Klement'ev V.N. *Chuvashskaya avtonomnaya oblast'* [Chuvash Autonomous Region]. In: *Chuvashskaya entsiklopediya* [The Chuvash Encyclopedia]. Available at: www.enc.cap.ru/?t=publ&lnk=147 (Accessed 10 Jan.2022).
10. Mineeva E.K. *Sozdanie natsional'no-territorial'noi avtonomii narodov mari, mordvy i chuvashei* [Creation of national-territorial autonomy of the Mari, Mordvinian and Chuvash peoples]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2007, vol. 9, no. 2, pp. 57–58.
11. Mineeva E.K. *Stanovlenie Mariiskoi, Mordovskoi i Chuvashskoi ASSR kak natsional'no-territorial'nykh avtonomii (1920–1930-e gody)* [Formation of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR as national-territorial autonomies (1920–1930s)]. Cheboksar, Chuvash University Publ., 2009, 625 p.
12. Mineeva E.K., Ratnikova A.R. *Deyatel'nost' volispolkomov na territorii Chuvashii v 1917–1927 gg.: istoricheskii opyt i uroki* [Activities of the executive committees on the territory of Chuvashia in 1917–1927: historical experience and lessons]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2011, 215 p.

LYUDMILA V. PANTELEIMONOVA – Post-Graduate Student of Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (bibl-achakas@mail.ru).

Формат цитирования: Пантелеймонова Л.В. Особенности административно-территориального деления в РСФСР в 1920-е годы (на материалах Чувашской автономии) // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 61–84. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-1-61-84.